

Ненормальное состояние продвижения Терис вызвало сомнения у Чен Жуя. Даже дьявольский плод не должен иметь такого странного эффекта.

Внезапно он необъяснимым образом подумал о костяных башнях Города Люпина и кровавых жертвоприношениях в поместье Голубая Лава. Про себя он стал бдительнее, но внешне он был спокоен и уважителен. При представлении Нейта он поклонился и отсалютовал Терису.

«Оказывается, ты невероятный оценщик с талантом волшебных глаз». Улыбка Териса по-прежнему заставляла людей чувствовать себя комфортно. Он сказал Тиффани в сторону: «Тиффани, это Ричард. У него замечательный талант, который может с первого взгляда оценить характеристики и материалы любого предмета или снаряжения. В будущем он, вероятно, станет главным мастером оценки Царства Демонов».

«Любой предмет?» лицо Тиффани все еще было закрыто. Сначала она казалась невнимательной. После этих слов, ее глаза внезапно прояснились. Она несколько раз посмотрела на Чен Жуя: «Эй, а мы не встречались раньше?»

Чен Жуй был ошеломлен и быстро покачал головой: «Эта... distinguished леди, должно быть, мы встречаемся впервые. Может быть, моя внешность очень обычная, поэтому люди часто думают, что мы знакомым

Тиффани не стала на этом заикаться. Она кивнула и достала что-то: «Раз у тебя есть такая странная способность, помоги мне оценить этот волшебный предмет».

Чен Жуй намеренно показал нерешительность и взглянул на Мастера Нейта. Это колебание очень порадовало Нейта. Нейт обратил свое внимание на Терис. Терис улыбнулся и сказал: «Тиффани — благородная дама с самым высоким статусом в королевской семье. Так как дама приказала, давайте же воспользуемся этой возможностью, чтобы увидеть волшебные глаза Ричарда».

Чен Жуй и с закрытыми глазами мог догадаться, что достала Тиффани. После получения «философского» магического предмета, в котором «сделанные ошибки будут накапливаться, а достигнутые успехи исчезнут», он использовал свою «способность таланта», чтобы взглянуть. «Основной корпус этого предмета сделан из кристалла чрезвычайно чистого золота. Внутри также есть кристаллическая чешуя, фиолетовый обсидиан и жидкий мифрил, которые чрезвычайно чисты и ценны. Я просто озадачен его функцией. Это все кажется особенно таинственным сочетанием ритмов. Это устройство очень сложное и может создавать странные эффекты, но я не знаю, что это за предмет? Он нужен дедукции или проверки?»

«Вот это да! Ты действительно удивителен! Ты действительно можешь увидеть его атрибуты и материалы с первого взгляда!» — воскликнула Тиффани, а затем усмехнулась: «Но ты неправильно угадал его функцию. Это очень интересный игровой предмет».

«Игровой предмет?»

Чен Жуй все еще притворялся невежественным. Терис, стоявший рядом, кивнул и похвалил: «Ты действительно лучший оценщик будущего. Можешь ли ты имитировать или сделать новые подобные предметы?»

Чен Жуй знал, что Терис лучше всех умеет «копировать культуру». Кровавая Империя заимствовала многие из успешных опытов Темной Луны. Им были доступны ночные рынки, рестораны с хотпотами и места проведения соревнований боевых шаров. Весьма вероятно, что сейчас они нацелены на бизнес-возможности игровых консолей.

Чэнь Жуй подумал об этом и сказал «откровенно»: «Ваше Высочество, если честно, мои глаза хоть и немного талантливы, но мое механическое мастерство едва перешагнуло порог ученичества. Я могу предоставить только определенные оценочные результаты. Что касается подражания, это дело настоящих мастеров, таких как мой учитель».

Эту игровую приставку было не так-то просто имитировать. Она не только хранила в себе глубокую тайну драконьих надписей и магических кругов, но также содержала знание древних рун. Даже Нейт не смог бы её имитировать.

Более того, самым важным было творчество самой игры. В этом отношении у Чен Жуя было беспрецедентное «врожденное» преимущество.

Нейт взглянул на «игровую консоль» и нахмурился. Это дело действительно не простое. Мало того, что уровень механики чрезвычайно высок, так там и магические круги и более загадочные знания. Боюсь, я не могу его имитировать. Однако, если я скажу, что не могу, не значит ли это, что я не достоин титула высшего мастера-механика?

К нему тут же подошла высокая и худая фигура. Чен Жуй взглянул на неё, и это оказался старый знакомый, первый генерал Густав. Когда Густав увидел Чен Жуя, он показался ему знакомым и нахмурился: «Это ты?»

Чен Жуй быстро отдал честь и горько улыбнулся: «Генерал, у вас действительно хорошая память. Вы все еще помните, как выгнали этого маленького ученика из города Эссидор».

Тиффани выхватила игровую приставку у Нейта, опасаясь, что ее заберут. Нейт просто использовал это предлог, чтобы сменить тему, и спросил: «Ричард, ты с генералом Густавом старые знакомые?»

«Это просто небольшое недоразумение» быстро объяснил Чен Жуй.

Когда Густав узнал от Терис, что Чен Жуй был Ричардом с «волшебными глазами», выскочкой в мире механики, он был слегка удивлен. Густав не ожидал, что «ученик механика», которого

он считал шпионом в то время в Городе Эссидор, был на самом деле реальным. Впрочем, Густаву с его личностью, естественно, незачем было впутываться в такие тривиальные дела. Он кивнул и прошептал несколько слов Терис.

Терис казался удивленным и повернулся, чтобы посмотреть на позицию позади. Чен Жуй и другие тоже огляделись. Там было несколько человек во главе с великим принцем Алеусом и вторым принцем Эдмундом. Их выражения казались довольно враждебными, поскольку они спорили о чем-то.

Соперничество между принцами изначально было жестоким, почти ужасающим. Они сражались как открыто, так и тайно, и были совершенно беспринципны. Громкость голоса Эдмунда становилась все выше и выше, а Алеус только усмехался. Эта сцена привлекла внимание многих людей. Даже внимание Райзена было обращено на них.

«Думаешь, после того, как ты убьешь наемного убийцу, действительно не останется и следа? Не забывай, в Царстве Демонов есть старая поговорка: не делай этого, если не хочешь, чтобы люди узнали об этом!» по словам Эдмунда можно было легко понять, что речь шла об убийстве, которое произошло некоторое время назад.

Алеус холодно сказал: «Если ты хочешь подставить меня, ты должен предъявить улики. В противном случае я найду кого-нибудь, кто дважды ударит себя ножом и свалит вину на тебя же».

«Если я покажу улики, ты готов признаться в этом покушении?»

Алеус по-прежнему выглядел равнодушным: «Все зависит от того, убедительны ли твои доказательства. Я действительно хочу посмотреть, какие еще уловки ты придумал в этой тщательно продуманном сериале, чтобы подставить меня! Ты намеренно говоришь так громко, чтобы привлечь внимание нашего отца и всех присутствующих. Если ты не сможешь удовлетворить меня ответом, отец, и все собравшиеся, я не против попросить нашего отца заранее провести Рейтинговое Боевое Сражение!»

Рейтинговое боевое сражение было проведено, чтобы упорядочить рейтинг среди принцев по боевому бою. Он проводился каждые 10 лет. Оно было самым большим преимуществом Алеуса. Хотя Эдмунд также продвинулся до уровня Повелителя Демонов, в конце концов, времени было слишком мало, чтобы соревноваться с Алеусом. Напротив, в этом была его слабость, и Алеус прекрасно это знал.

Раз уж ты хочешь воспользоваться ситуацией, чтобы поднять шумиху, то будь готов заплатить самую большую цену.

«Думаешь, ты сможешь так напугать меня?» Эдмунд рассмеялся, повернулся и отсалютовал Райзену: «Отец, пожалуйста, поддержи справедливость для меня».

Судя по его поведению, он действительно пришел подготовленным.

Аделаид сбоку казался неуклюжим. Хотя он был хозяином приема, а Эдмунд был его непосредственным начальником, он не знал о споре. Увидев, как Эдмунд использует его свой прием по случаю дня рождения, чтобы публично напасть на Алеуса, он, конечно, почувствовал себя очень неловко.

Однако Аделаид не мог позволить себе провоцировать ни великого принца, ни второго принца, поэтому ему пришлось промолчать.

Райзен был по-прежнему равнодушен и спокоен. Он не сделал замечание Эдмунду за то, что он сорвал вечеринку, а сказал лишь: «Доказательства».

«Отец, пожалуйста, подожди минутку. Эдмунд поклонился и указал на своё доверенное лицо. Доверенное лицо тут же спустился и вытащил человека из последователей королевской семьи. Этот человек изменил свой внешний вид во время ходьбы. Взгляд Алеуса внезапно стал удивленным.

Кто-то узнал, что это Эгру, самое доверенное лицо Алеуса, дважды спасшее ему жизнь. Всего несколько месяцев назад он умер от случайного отравления. В то время Алеус даже печально руководил его поминальной церемонией.

Однако этот человек «воскрес».

«Разве ты не умер?» когда всегда суровый Алеус увидел, что этот Эгру не был замаскирован магией, такой как трансформация, он был потрясен.

«Несмотря на то, что некоторые люди хотят, чтобы я умер, мне повезло, что я не стал таким, как хотел этот человек». Эгру посмотрел на Алеуса без страха, говоря с ненавистью.

Все вокруг удивленно перешептывались. Хотя в ответе Эгру его имя не упоминалось, казалось очевидным, что речь идет о каком-то убийстве. Слова доверенного лица, которое когда-то хотел, чтобы Алеус использовал его, в определенных ситуациях были даже более убедительны, чем слова второго принца Эдмунда.

Борьба за власть имела свое «неписаное правило». Великий принц открыто послал кого-то убить второго принца, и его поймали с вескими доказательствами. Очевидно, это было весьма вредно для Алеуса. В империи были свои законы. Как только это дело подтвердится, то, чтобы убедить общественность, Алеус обязательно будет сурово наказан Райзеном. Это может даже повлиять на его положение великого принца.

Взгляд Алеуса стал холодным, а лицо еще более мрачным: «Выходит, я недооценивал тебя. Я и подумать не мог, что человек, которому я больше всего доверял, притворится, что умер, и

ударит меня в спину в самый критический момент».

Эти слова можно было понять, поскольку Эгру был преднамеренным прикрытием, но для некоторых людей с предвзятыми представлениями они имели другое значение.

Эдмунд выступил вперед и встал перед Эгру: «Просто расскажи нам все, что ты знаешь, перед твоим величеством и всеми присутствующими благородными чиновниками, Эгру. Пока мы с его величеством здесь, никто не посмеет причинить вам вред».

Эгру посмотрел на Алеуса с горьким выражением лица, и собирался заговорить. Внезапно на его лице появилось выражение неверия. Внезапно из его груди высунулось лезвие. Клинок был черного цвета. Горло Эгру издало звук «ух», как будто он хотел что-то сказать, но, в конце концов, не смог больше продолжать и рухнул на землю. Черное пятно крови быстро растеклось по земле. Его дыхание исчезло в мгновение ока.

Как бы Эгру ни инсценировал свою смерть раньше, на этот раз он действительно умер.

Клинок находился в руке человека. Этим человеком был Терис.

Эта перемена была слишком внезапной.

На какое-то время почти все застыли с выражениями неверия на лицах.

<http://tl.rulate.ru/book/5156/1919857>